

"Что случилось... ты очень разочарован, увидев меня? Кого ты здесь ищешь, если не меня?"

Услышав манящий мужской голос, Ань Сяонин обернулась и увидела стоящую фигуру в красном. Его черты лица были идеально точеными, и он был очень красив.

"Конечно, я здесь, чтобы искать тебя. Я скучал по тебе, брат".

"Оставь это, Фенга нет рядом. Ты будешь разочарован", - сказал Туоба Гучэн, явно убежденный.

"Его нет рядом? Куда он пошел?" нетерпеливо спросила Туоба Даньсюэ.

"Он взял отпуск и уехал домой".

"Когда он подал заявление на отпуск? Когда он уехал домой? Почему он так поступил?"

Туоба Гучэн фыркнул от смеха и сказал: "Смотри, какая ты озабоченная. Интересно, не сведу ли я тебя с ума, если не скажу".

"Брат, рассказывай быстрее".

"Он сказал, что родители вызвали его домой по срочному делу, о котором он не сказал прямо. Я тоже не стал его подробно расспрашивать".

"Почему ты не спросил его?" спросила Туоба Даньсюэ, вытянув длинное лицо. Внезапная мысль пришла ей в голову, и она быстро проговорила: "Может быть, он пошел домой на сватовство?"

"Может, и так", - сказал Туоба Гучэн с озорной ухмылкой.

"Брат, я хочу выйти из дворца".

"Иди, я все равно тебя не остановлю. Только не дай отцу и матери узнать об этом".

Туоба Даньсюэ сел и сказал: "Ты же знаешь, что это невозможно... Брат, позвони Фэну и спроси, зачем он пошел домой".

"Нет", - отказался он, не желая вмешиваться в ее дела. Однако он знал, что роман между его сестрой и телохранителем невозможен.

"Брат, я умоляю тебя".

"Даньсюэ, я тоже прошу тебя. Не ставь меня в затруднительное положение".

Туоба Даньсюэ угрюмо осталась сидеть на своем месте, не проронив ни слова.

Ань Сяонин смотрела вниз и избегала глаз, стоя в тишине.

Она не ожидала, что кто-то будет ее оценивать.

"Этот деревенский увалень - новый телохранитель, которого нанял для тебя Сяо Чи?"

"Да".

"Как я и ожидала. Ты действительно нанимаешь только уродливых телохранителей."

Красивые никогда не приходится вам по вкусу, - заметил он со слабой улыбкой.

Я знаю, что черты лица этой маски могут быть средними, но не до такой степени, чтобы быть уродливыми, не так ли...? подумала Ань Сяонин.

Она посмотрела на Туоба Гучэна и подсознательно закатила на него глаза, отчего он на мгновение остолбенел.

Он снова посмотрел на нее, но увидел, что она смотрит в пол, как будто у него галлюцинации.

Он не удержался и бросил еще несколько взглядов на Ань Сяонина. "Эй, деревенщина, как тебя зовут?"

Как бы Ань Сяонин не хотелось отвечать ему, она знала, что должна сделать это, чтобы не попасть в беду.

Она подняла на него глаза и сказала, улыбаясь: "Ваше Высочество, меня зовут Му Нин".

"Ты такая некрасивая, но у тебя такое неподходящее имя. Твои родители, должно быть, действительно забывчивы".

У Ань Сяонин не было хорошего впечатления о нем. Как он мог быть таким грубым и бессердечным?

"Ваше Высочество, внешность - это только поверхностная вещь. Личность и характер - вот что важнее всего".

"Но кто же будет настолько отсталым, чтобы подходить к уродливому человеку и выяснять его характер?"

"Если люди будут оценивать других только по внешности, как ты будешь уверен, что кто-то любит тебя таким, какой ты есть, а не за твою внешность?" ответила Ань Сяонин.

Туоба Гучэн, пораженный ее смелым ответом, медленно подошел к ней и уставился на нее свирепыми глазами, после чего насмешливо сказал: "Скажи мне тогда, как ты собираешься узнать, любит ли тебя кто-то за то, кто ты есть, а не за твою внешность?"

Ань Сяонин бесстрашно выдержала его взгляд, не проявляя никаких признаков влечения к нему.

Туоба Гучэн был ошеломлен, ведь он мог заставить большинство женщин Осеннего Дворца покраснеть и заставить их сердца биться от одного его взгляда. Однако Ань Сяонин умудрялась смотреть ему в глаза, сохраняя самообладание.

"Когда вы любите человека таким, какой он есть, вы готовы сделать для него все, даже если совместная жизнь с ним принесет много страданий и боли. Вы не позволите никаким тяжелым испытаниям или препятствиям помешать вам любить его безоговорочно. Если же вы любите человека только за его внешность, вы не сможете сделать для него так много. Поверхностная любовь никогда не сможет устоять перед лицом жизненных проблем и трудностей", - сказала Ань Сяонин, высказывая свое мнение.

Туоба Даньсюэ удивленно посмотрел на Ань Сяонина и сказал: "Брат, я думаю, что Му Нин имеет много смысла".

"Ты говоришь так, как будто многое испытал в любви. Ты, должно быть, съела тонну куриного супа, да?" заметил Туоба Гучэн.

Ань Сяонин не ответила и молчала.

Она повернула голову в сторону и увидела, что Чжи Инь смотрит на нее с недовольным видом. Ань Сяонин сразу поняла причину ее реакции, вспомнив, что Туоба Даньсюэ рассказала ей по дороге во дворец.

Не увидев желаемого человека, Туоба Даньсюэ решила уйти, посидев немного. Чжи Инь не могла больше подавлять свое недовольство и набросилась на Ань Сяонина.

"Ты специально это сделала?"

"Что специально?"

"Ты специально пыталась привлечь внимание Его Высочества, затронув тему любви к нему, не так ли?" Чжи Инь спросила с прямым лицом и расширенными глазами.

"Ты называешь это привлечением внимания? Не слишком ли ты много читаешь, сестра Чжи Инь? Королевские особы никогда не будут привлекать таких людей, как мы".

Туоба Даньсюэ согласилась с Ань Сяонином: "Чжи Инь, ты мыслишь слишком далеко...".

"Ваше Высочество, я думаю, что она делает это специально", - ворчала Чжи Инь.

Туоба Даньсюэ усмехнулся и сказал: "Даже если она действительно делает это специально, неужели ты думаешь, что мой брат влюбится в нее?"

Его не привлекает даже такая красавица, как ты, не говоря уже о Му Нин, которую он называет деревенской простушкой".

Чжи Инь сразу же почувствовала облегчение и утешение, так как поняла, что Туоба Даньсюэ действительно имеет смысл.

-

Линь Минси начала распространять информацию о своих планах открыть крупный фитнес-центр. Утром по дороге она случайно столкнулась с Сюй Творан.

"Свояченица, куда вы идете?"

"Спасибо за заботу, золовка. Я иду прогуляться".

Линь Минси поприветствовала ее исключительно вежливо.

"А, понятно. Тогда вперед", - весело щебетала Сюй Творан, широко ухмыляясь.

Линь Минси сразу же ушла, не понимая, почему у Сюй Вашань такое хорошее настроение.

Войдя в гостиную, Сюй Творан увидел, что госпожа Гу попивает чай. Сюй Творан радостно заскакал вперед и воскликнул: "Мама, у меня для тебя хорошие новости. Я беременна!"

"Ты беременна?" изумленно спросила госпожа Гу.

"Да, я жду ребенка. Мы с Донгченгом совсем недавно планировали попробовать завести ребенка. Оказалось, что я беременна уже больше месяца", - восхищенно сказала Сюй Творан.

Госпожа Гу учтиво улыбнулась и сказала: "Это действительно стоит отпраздновать. Ты уже рассказала родителям?"

"Да, моя мама на седьмом небе от счастья".

"Я тоже. Творан, женщины должны становиться более добросердечными и благожелательными после беременности. Ты должна накопить хорошую карму для своего ребенка, чтобы не оказаться в такой же печальной ситуации, как Чи Руйэр. Ты знаешь, как умер сын Чи Руй'эр?".

"Знаю".

"То, что ты знаешь, лишь частичная правда. Я слышал от Сяонин, что ее сын был реинкарнацией плода, который она абортировала ранее, и он был здесь, чтобы отомстить ей. Этот ребенок страдал от хронических проблем со здоровьем уже через несколько месяцев после рождения. В итоге он так и не смог выкарабкаться и скончался слишком рано".

"Правда?" потрясенно спросил Сюй Творан.

"Конечно, это правда. Дунчэн, вероятно, тоже немного об этом знает".

"Неужели существует такая логика?" Сюй Творан подумал, что госпожа

Гу преувеличивал и был слишком суеверен.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085256>